

В тот давно минувший день - до Корвосы, еще до Деклана Авари, до всего, кроме отчаянной необходимости спасти сестру - Элласиф задыхалась, когда лед исчез с ее лица. Белый свет ослепил ее глаза, сверкая со всех сторон. Воздух был настолько влажным, что она едва могла дышать, а сильное чувство головокружения сотрясало ее мозг во всех направлениях. Через мгновение она поняла, что не задыхается, а падает. Она упала в удивительно теплую воду.

От испуганного вздоха в ее легкие попал полный рот серной воды. Она быстро погрузилась в воду, ее шерстяная одежда стала тяжелой и грязной. Она металась в панике и пыталась ухватиться за что-то, чего там не было. Затем ее ягодицы ударились о плоское дно бассейна. Она подтянула под себя ноги и встала, захлебываясь и откашливая воду.

Она стояла в исходящем паром овальном бассейне. Когда она отхаркнула достаточно воды, чтобы свободно дышать, она почувствовала запах цветов, их аромат был достаточно сильным, чтобы перебить даже вонь минеральной ванны. По обеим сторонам стояли густые зеленые стены листвы, у основания которых цвели диковинные цветы. Их толстые лепестки были сочными, как мякоть свежего лосося, золотисто-розовыми и бледно-белыми, с ярко-красными и желтыми тычинками. Над ними парили странные насекомые, похожие на бабочек, живущих несколько коротких дней в конце весны, но со слишком большим количеством крыльев. Высоко вверх потолок и стены были из сверкающего стекла.

Нет, она поняла - не стекло, а лед. Солнечный свет нагрел стекла настолько, что они намокли, и Элласиф увидела, как с самых вершин стекают ровные струйки. Даже когда она шла по их следам, одна из них упала ей на лоб, прохладная, как весенняя оттепель.

"Добро пожаловать в Белый Трон", - произнес голос, текущий, как жидкое серебро.

Повернувшись, Элласиф увидела Марешку, сидящую на стуле, вырезанном из мамонтовой шкуры и слоновой кости. Бивень одного из таких огромных зверей изогнулся позади нее, придавая креслу вид трона, а то, как ведьма держала на коленях свой рогатый посох, показалось Элласиф образом монарха. Она догадалась, что это не совпадение.

Откуда-то сверху на них спикировало странное существо и устроилось между рогами посоха Марешки. Оно выглядело как истощенная версия корвосанского некромантского импа, но вместо огненно-черной плоти его кожа была прозрачно-голубой, как глубокий речной лед. Тварь медленно взмахнула костяным каркасом на спине, словно только что появившаяся бабочка, сушащая крылья на солнце, и перепонки между пальцеобразными стойками крыльев треснули и со звоном отвалились, позволяя ей сложить их, прижав к телу. Элласиф не могла оторвать взгляд.

"Мой фамилляр", - сказала Марешка. "Я вызвала его из небытия за пределами мира. Это не настоящий элементаль, но он подходит мне больше, чем жаба".

"Не будь так уверена в этом", - сказала Элласиф с такой кислотой, на какую только была способна, когда ее мокрые волосы прилипли к шее. "Кто ты вообще такая? Королева Иррисена?"

Рот Марешки открылся в полуулыбке, но ее глаза метались вправо и влево на слуг, стоявших по обе стороны от ее кресла. Мужчина обмахивал Марешку веером, а женщина стояла рядом с запотевшим кувшином со льдом, в котором был напиток цвета спелой клубники. Оба слуги

были одеты в простые одежды белого и пастельно-голубого цвета. Когда Марешка убедилась, что никто из них не моргнул на замечание Элласифа, она ответила: "Я принимаю это как комплимент, но не повторяйте подобного даже в шутку. Эльванна - наша славная королева, а я всего лишь ее верная служанка".

"Так это ради королевы Эльванны ты похитила мою сестру?"

"Похитила?" Марешка звучала искренне оскорбленной. "Ты должна благодарить меня, как ради нее, так и ради себя самой. Мой приспешник вытащил ее из реки и вдохнул жизнь в ее замерзшее тело. За это он заслуживает твоей благодарности. Он бы сам получил свою награду, если бы я не вмешался. Прошло много месяцев с тех пор, как он в последний раз вкушал плоть воина из Белого Грача".

"Если бы ты не вмешался, я бы сама покончила с его мерзким образом жизни".

"Не стоит недооценивать Сзигу", - сказала Марешка. "Он даже не поднимет руку, чтобы защититься в моем присутствии, кроме как по моему приказу, но его силы более чем достаточно, чтобы подготовить к печи такого маленького варвара, как ты".

"Где моя сестра?"

Вздыхнула Марешка. "Прежде чем мы продолжим этот разговор, не могла бы ты вылезти из источника и надеть сухую одежду?" Она ткнула пальцем в сторону слуги-мужчины. Тот отложил веер и достал стопку толстых хлопковых полотенец и халат со стола с ножками из трех человеческих бедренных костей, связанных медной проволокой.

Нахмурившись и чувствуя себя скорее смешной, чем испуганной, Элласиф вылезла из бассейна. Она позволила слуге стоять там, пока снимала с себя промокшую одежду. Ей было втайне приятно наблюдать, как под его взглядом появился тик, когда она дошла до голой кожи и вырвала полотенце из его рук. Когда она стащила с него халат и обернула его вокруг своего тела, по его щеке стекала струйка пота.

"Так гораздо лучше", - сказала Марешка. Она кивнула в сторону стула, который другой слуга поставил рядом с ее собственным. "Теперь давайте сядем и насладимся цивилизованной беседой".

Элласиф села, не обращая внимания на холодный шербет, предложенный служанкой. "Где Лив?"

"Она неподалеку", - ответила Марешка. "Я не думаю, что она готова встретиться лицом к лицу с сестрой, которая позволила своим людям бросить ее в реку".

"Я не позволяла!"

"И все же ты не смогла предотвратить это", - продолжила Марешка. "Тогда как я, в считанные мгновения после ее появления в роще Сзигу, явилась, чтобы вывести ее из этого грязного логова. Как только она осознала свои новые обстоятельства, Лив была счастлива оказаться среди людей, которые ценят ее таланты".

"Ее проклятие", - сказал Элласиф.

"Мм", - сказала Марешка. "Именно так примитивные люди интерпретируют те дары, которые они не понимают. То, что они не понимают, они боятся. А то, чего они боятся, как ты знаешь,

они стремятся уничтожить".

"Мой народ защищается только от чудовищ, которых твой народ посылает напасть на нас".

"Ну же, - сказала Марешка, - если бы ваше племя только подчинилось законному правлению королевы Эльванны, вы могли бы присоединиться к нам в цивилизованном обществе".

Элласиф не была мудрецом, но она знала, что Марешка искажает историю в своих целях. Тысячу лет назад, может быть, две тысячи, земли, известные сейчас как Иррисен, принадлежали Королям Линнорма. А потом, словно из ниоткуда, появилась древняя старуха Баба Яга. Одни утверждали, что она прилетела с Луны в огромной ступе, другие - что она из другого мира, как эльфы. Откуда бы она ни пришла, она привела с собой армию - огромную орду фейских существ под предводительством норнов и холодных всадников, управляющих снежными гоблинами и ледяными троллями. В течение месяца территории Королей Линнорма - самых могучих воинов Авистана - были разрублены пополам. Баба Яга назначила одну из своих дочерей королевой нового государства и покинула этот мир. С тех пор раз в столетие неумирающая ведьма возвращалась оттуда, откуда пришла, забирала монарха и уводила его, устанавливая на его место новую королеву.

С тех пор как ведьма завоевала мир, земли Иррисена погрузились в вечную зиму. Из-за отсутствия больших урожаев население страны увядало, концентрируясь вокруг немногих городов, включая столицу Белый Трон. Каким-то образом страна выжила, ее человеческое население вечно пополнялось монстрами. На юге страны велась торговля, а королевы Иррисена заключили непростое перемирие с Владыками Мамонтов на востоке.

С Королями Линнорма они так и не заключили мира. Иррисен постоянно посылал рейдовые отряды, чтобы напасть на ближайшие общины на западе. Захваченные воины становились рабами тех, кого называли ядвигами, вельмож Иррисена, происходивших от ведьм. Детей, которых они крали, ждала более мрачная судьба, хотя ни один старейшина не согласился с тем, что именно это было. Одни считали, что ведьмы воспитывали их как своих собственных, обучая арканным искусствам. Другие боялись, что новорожденные души были захвачены, чтобы дать жизнь ужасным танцующим хижинам, бдительно стоящим на границе Королевств Линнормов. На протяжении бесчисленных поколений Белый Грач был одной из многих деревень, отражавших атаки Иррисена. Однако с момента рождения Лив, Элласиф знала, что на них нападали гораздо чаще, чем на любую другую приграничную деревню.

"То, что ты называешь цивилизацией...", - начала Элласиф.

"Да, да", - сказала Марешка. Она небрежно швырнула свой бокал в сторону служанки. Женщина поймала стакан, но шербет брызнул на ее тунику, окрасив ее в красный цвет. Не обращая внимания на беспорядок, который она устроила, Марешка встала и позвала Элласифа. "Пойдем со мной. Пора тебе увидеть, как выглядит цивилизация".

Элласиф встала. Ведьма сжала ее руку, и Элласиф напряглась от ее прикосновения. Марешка взяла посох в другую руку и подняла его над головой, отправив странное ледяное существо, которое ведьма называла своим фамильяром, карабкаться на новый насест на спинке трона. Обе женщины начали подниматься с пола.

На высоте десяти футов над бассейном Элласиф увидела, что уровень, на который она попала, был одним из многих под огромным ледяным куполом. Помимо центрального бассейна, источающего постоянное облако пара, здесь было шесть ярусов бассейнов и ручьев, многие из которых были заполнены вельможами и сопровождались слугами. Из этих бассейнов вода

вытекала через стены из прозрачного льда на поля огромной, всеохватывающей оранжереи, питая широкие участки зерна и овощей, а также цветущие фруктовые деревья и ягодные кусты.

"Тебе посчастливилось увидеть внутреннюю часть Весеннего дворца", - заметила Марешка. "Немногие, кроме знати Иррисена, когда-либо ступали в Скрытые Сады, не говоря уже о банях, которые образуют их парное сердце." Элласиф не стал удостаивать ответом эту мелочь.

Они все еще поднимались. Теперь стены окружающей оранжереи отваливались, и перед ними оставался лишь невероятный ледяной купол, возвышающийся над головой. Сквозь прозрачный купол Элласиф увидела размытые очертания Белого Трона. Она никогда раньше не видела столицу Иррисена, но другого места для нее просто не существовало. Внутри огромного шестиугольного комплекса стояли сотни, возможно, тысячи зданий. Здания располагались во всех направлениях, их замысловатые узоры терялись в преломлении толстого купола. Некоторые из них были больше крепостей, другие - едва ли больше дома в Белом Граче, и улицы между ними бурлили движением.

Большая часть города была костяно-белой, но то тут, то там попадались пятна яркого цвета, особенно там, где двигались толпы людей. Элласиф видела купола и башни, о которых она слышала только в песнях бардов, и не могла даже представить, что за люди их строили, а тем более что они делали в таком сказочном месте.

"Смотри, - сказала Марешка, указывая на юг.

Из замерзшей гавани поднимался колоссальный ледяной шпиль. На самой вершине, на высоте сотен футов, сверкал в лучах весеннего солнца блестящий дворец. Далеко внизу текли воды озера, но лишь на несколько сотен ярдов, прежде чем постоянная зима снова заморозила их.

"Это и есть цивилизация", - сказала Марешка. "Укрощение дикой земли, чтобы она служила своим людям, а не позволяла суровому климату превратить их в испуганных, опасных животных".

Элласиф чувствовала, что Марешка не права, но зрелище Белого трона лишило ее голоса.

"Это дом для тех, кто хочет изменить мир", - сказала Марешка. "Я могу научить Лив использовать дух внутри нее, чтобы творить великие заклинания. Она станет моей ученицей. Здесь ее место".

"Нет", - сказал Элласиф. "Ее место со мной".

Марешка вздохнула и посмотрела вниз. Они парили в шестидесяти футах или более над каменным полом. Элласиф знала, что ведьма может убить ее, просто позволив упасть. Слабая улыбка появилась на лице ведьмы, и Марешка поняла, о чем она думает.

"Убей меня, и Лив узнает", - сказала Элласиф. "Она никогда не простит тебе этого".

Улыбка Марешки расширилась. "Я была права, отказав Сзигу от его ужина", - сказала она. "Ты смелая и находчивая, и я очень восхищаюсь тобой. Жаль, что ты не разделяешь дар своей сестры. Тем не менее, ты можешь быть мне полезна".

"Я никогда не буду твоим рабом", - сказал Элласиф.

"Это не обсуждается", - сказала Марешка. "Но, возможно, мы могли бы заключить сделку. Есть

и другие с дарами еще более многообещающими, чем у твоей сестры. Приведи мне одного из них, и я отпущу твою сестру с тобой".

"Где я могу найти такого человека?"

Марешка кивнула, как будто они заключили сделку.

"Я покажу тебе".

В то время это казалось простой сделкой - отправиться в Корвосу, найти молодого мага-картографа, который недавно попал в поле зрения Марешки, а затем вернуть его на Белый трон, чтобы он занял место Лив в качестве нового ученика Марешки. Но теперь оказалось, что все усилия Элласиф привели ее обратно в лапы людоеда Сзиго. Когда она услышала гортанные голоса его троллей снаружи соснового дома, она поняла, что жить ей осталось недолго. Скоро они разделают ее тело и бросят кусок за куском в свой котел.

Или так и будет? Она задавалась вопросом, почему они так долго держали ее в плену. По ощущениям в животе она поняла, что прошло не меньше суток с тех пор, как Сзиго схватил ее во время нападения на караван. Если там были выжившие...

Ей было неприятно думать об этом. Она не была похожа на прекрасную деву Деклана, беспомощно ожидающую, что кто-то другой придет ей на помощь. Что касается Ядрека и Оленьки, то она предпочла бы оказаться в животе у Сзиго, чем быть обязанной кому-то из них за помощь. Она не могла рассчитывать на помощь, да и, по правде говоря, не хотела ее. Она нашла бы выход из этого чертога, даже если бы была совершенно одна.

Но она была не одна.

Менее чем в десяти футах от нее меч Смеющегося Эрика подмигивал ей, или так казалось, когда свет свечи мерцал на золотом драконе на его перекрестье. Хотя нельзя отрицать, что сам человек заслужил свою легенду, меч Эрика был почти таким же героем, как и он сам. Говорили, что он поет ему во сне, что он шепчет клинку свои мечты о славе, и вместе они воплощают их в реальность на кургане из вражеских трупов. Говорили, что он может бросить меч через поле боя, и после того, как он перережет глотки врагам, тот прилетит обратно к нему в руку.

Иди ко мне, подумала Элласиф.

Меч оставался в крепкой хватке деревянных пальцев, выросших из стволов сосен.

"Иди ко мне", - сказала она вслух. Но клинок не двигался.

Элласиф вздохнула. Ее мимолетная надежда казалась теперь смехотворной. В конце концов, это был меч Эрика, а не ее. Возможно, магия исходила от человека, а не от клинка. Даже если он и был ее родственником, не было причин полагать, что оружие будет служить ей так же, как своему бывшему хозяину. Даже если бы она смогла призвать его в свою руку, она не смогла бы с его помощью освободиться от тугих оков.

Она боролась с этими оковами, но они лишь крепче сжимали ее запястья и лодыжки. По ее телу прошла дрожь, когда она подумала о том, что окружающие ее сосновые стволы живые и знают о ней. Если да, то она уже находилась внутри чудовища, а это было плохим предзнаменованием для побега из варочного котла колдуна.

Магическая дверь широко распахнулась, и Сзиго шагнул внутрь, вытирая текущий нос тыльной стороной ладони. Его лысеющий лоб блестел от пота, и Элласиф чувствовала его кислую вонь с другого конца комнаты. Под мышкой у него была огромная, покрытая бородавками жаба, которую он небрежно бросил на пол, позволив ей самостоятельно добраться до гнезда из костей и шерсти на теплых камнях у костра. Когда колдун увидел, что Элласиф проснулся, он усмехнулся, показав свои острые желтые зубы.

Он напевал детскую мелодию, подходя к столу мясника и делая вид, что инвентаризирует находящиеся там уродливые предметы. Он небрежно перекинул отрезанную ногу через плечо и сделал вид, что изучает мокрый комок коричневой плоти в глиняной миске. Элласиф изо всех сил старалась сохранить бесстрастное выражение лица, но поймала его взгляд через плечо в поисках ужасающей реакции. Он нахмурился, разочарованный. Он поднял со стола изогнутый нож мясника и отточил его рашпилем.

Несмотря на его глупые театральные выходки и воспоминания о том, как год назад она избивала его до полусмерти, отказ Сзиго заговорить первым начал нервировать Элласиф. Прежде чем страх успел сковать ее позвоночник, она решилась: "Марешка, должно быть, с нетерпением ждет моего прибытия".

Сзиго повернул голову в ее сторону, глаза выпучились, как у ящерицы. Он сказал: "Она больше заботилась о том, за чем тебя послали".

"Тогда она будет сердиться на тебя за то, что ты задержал мое возвращение".

"Тот, за кем она послала тебя, отправится к Белому трону с тобой или без тебя", - сказал Сзиго. "Как только он прибудет, ты больше не будешь нужна Марешке".

"Значит, тебя прогнали прежде, чем ты сумел захватить Деклана для себя", - сказала она.

Сзиго улыбнулся, и Элласиф поняла, что она сказала то, что он надеялся услышать. Возможно, он был опаснее, чем она предполагала. Сзиго не знал имени Деклана, пока она не произнесла его.

И все же Сзиго был в курсе ее соглашения с Марешкой. Единственная причина, по которой ядвига могла бы поделиться своим планом, - это если бы она дала Сзиго какое-то задание, чтобы помочь в его осуществлении. Возможно, он следил за ее прибытием, а возможно, один или оба они все это время наблюдали за ее успехами. Элласиф не раз слышала рассказы о ведьмах, подглядывающих за своими врагами через зеркала или водоемы. Если Сзиго мог сделать такое, то, несомненно, Марешка могла сделать это и сама. Элласиф не понимала, какое задание могла дать могущественная ядвига приспешнику, которого она так явно презирала. Более того, почему она не сказала Сзиго такую простую вещь, как имя Деклана?

Элласиф поняла ответ: Марешка не приказывала колдуну нападать. Возможно, она ничего не рассказала ему о своей сделке с Элласиф, а он каким-то образом добыл эти сведения сам, с помощью шпионажа или собственного колдовства. Сзиго действовал сам по себе, вероятно, желая отомстить за грубое обращение с ним Элласиф во время их первой встречи. Однако он еще не отомстил, а значит, не был уверен, что сможет сделать это безнаказанно.

"Марешка не посылала тебя напасть на нас", - сказала Элласиф. "Возможно, она даже не приказывала тебе шпионить за нами. О, представь себе ее недовольство".

Улыбка колдуна рассеялась. Он ударил мясницким ножом по столу. Он попытался вытащить его снова, но сил не хватило.

"Ты так и не набрался смелости доложить ей, да?" - сказала она. "Что ты скажешь, когда она узнает, что меня больше нет с караваном?"

"Тебя там не было", - сказал он с робостью ребенка, который учится обманывать. "Возможно, ты уже скончалась в пути. Охранники караванов часто не доходят до места назначения".

"Очень умно", - сказала Элласиф. "Как ты узнал, где мы находимся? Наверное, по заклинанию, которому ты научился у своей госпожи".

Сзиго улыбнулся, как будто она хвалила его находчивость, но потом до него дошел другой смысл ее слов. Его рот превратился в крошечную букву "О" в слабом треугольнике челюсти.

"Верно", - сказала Элласиф. "Если ты мог наблюдать за продвижением нашего каравана из этой хижины, не будет ли для нее детской забавой наблюдать за твоим, не выходя из Белого трона?"

Пергаментного цвета плоть Сзиго побледнела. "Она никогда не станет шпионить за мной", - с надеждой сказал он. Он хихикнул, пытаясь рассмешить собеседника. Элласиф засмеялась вместе с ним, заглушая его голос своим. В этот момент она почувствовала щекотку в горле и теплое покалывание на ладони. Она услышала далекий скрежет стали по коже, и взгляд ее устремился к дальней стене.

Там рукоять меча сияла гораздо ярче, чем это возможно при свете свечи. Он не услышал ее зова, потому что не говорил на языке своего прежнего владельца.

Смеющийся Эрик.

Элласиф откинула голову назад и прорычала колдуну в лицо свои насмешки. Сзиго приостановился, смущенный и все более сердитый. Позади него меч Смеющегося Эрика зашевелился в ножнах. Три дюйма незапятнанной стали замерцали и засверкали в свете свечи. Клинок тоже смеялся.

Иди ко мне, подумала Элласиф так яростно, как только могла. Словно в ответ, тролли снаружи начали улюлюкать и завывать. Она закричала, притворно веселясь, и ее рука стала то горячей, то холодной.

Уже иду, произнес незнакомый голос в ее сознании. Странно, но казалось, что он исходит сверху, а не со стороны меча. Элласиф удвоила смех, чтобы отвлечь Сзиго от суматохи снаружи и призвать к мечу.

Сзиго ухватился обеими руками за рукоятку мясницкого ножа и оторвал ноги от пола, всем своим весом отталкивая лезвие от блока. Уже не смеясь, он повернулся и посмотрел на Элласиф, подняв оружие. Он рванулся к ней.

Оглушительный взрыв потряс сосновый дом. Свет ярче рассвета ненадолго осветил дымоходное отверстие наверху, ослепив глаза Элласиф. Она моргнула, глядя на отверстие, и на мгновение ей показалось, что с неба спускается крылатая фигура.

Слишком много всего происходило одновременно. Через секунду притворный смех Элласиф стал настоящим. Она смеялась над опасностью. Она смеялась над безумием ситуации.

Меч Эрика пролетел через всю комнату. Он выбил клинок из руки Сзиго и вонзился в стену у правой руки Элласиф, разорвав связь, удерживавшую ее. Она потянулась к рукояти меча, но после столь долгого заточения ее рука ослабла и онемела. Она ударила ею о стену, пытаясь

вернуть смысл в полумертвую конечность.

Сзиго издал пронзительный крик и повернулся лицом к тому, кто, по его мнению, бросил меч. Он пробормотал заклинание и погладил воздух перед собой, его пальцы оставляли следы фиолетового пламени. Он замешкался, не видя врага там, где, по его мнению, он должен был стоять.

Крошечные коготки впились в левое запястье Элласифа. Там был Скайвинг, разрывающий ее вторую окову.

Поторопись, раздался голос в ее сознании. Она поняла, что это говорит маленький дрейк. Деклан идет.

Новость вызвала трепет в ее сердце. Она была не одна, и Деклан не был убит. Как только Скайвинг высвободил вторую руку, она потянулась вперед и схватила меч Эрика. Когда ее покалывающая рука сомкнулась вокруг рукояти, она почувствовала, как безумная жажда битвы наполнила ее сердце, а затем меч запел в ней.

Два быстрых удара освободили ее ноги, и она шагнула к колдуну. В роще снаружи прогремел еще один взрыв, и Элласиф, спотыкаясь о собственные спящие ноги, опустилась на земляной пол.

При звуке взрыва колдун снова вскинул голову, как испуганная птица. "Что происходит?" - закричал он.

"Ты сам навлек это на себя, жалкий червяк", - раздался знакомый голос.

Сзиго и Элласиф обернулись. Позади них возвышалась Марешка, ее посох потрескивал льдом. Колдун в страхе за свою жизнь бросился на землю.

"Госпожа...", - произнес он, но больше ничего не мог сказать. Его вина была очевидна.

"В мои планы не входит, чтобы мальчик обнаружил меня здесь, вот так", - крикнула белая ведьма своему дрожащему лакею, подняв над головой свой рогатый посох. "Если бы у меня не было более неотложных дел..." Ее угроза растворилась в беспорядочной череде магических слов. Сзиго закричал и схватился за голову, содрогаясь в агонии. Марешка захихикала, глядя на корчащегося приспешника.

Крошечная часть Элласиф гордилась тем, что своевременное появление Марешки подтвердило точность ее догадок. В большей степени она была рассержена тем, что ведьма может лишить ее возможности отомстить.

"Нет, не лишишь", - сказала Элласиф. Она поднялась на ноги, ее конечности все еще шатались от тесноты оков. "Он мой".

С безумным смехом Элласиф пронзила Сзиго. Это был неловкий удар, пронзивший его спину чуть выше ягодиц. Колдун закричал и перекатился на спину. Из своего гнезда у камина жаба Сзиго открыла рот и издала жутко похожий на человеческий вопль. Элласиф повернулась и нанесла твари свирепый удар ногой, отбросив ее в стену, где она с большим стуком ударилась о дерево и осталась лежать неподвижно.

"Откройте!" - крикнул Деклан снаружи дома. "Впустите нас, или мы сожжем это место".

"Нет", - вздохнула Марешка. "Он не должен видеть меня в таком состоянии".

"Быстрее!" - крикнула Элласиф. Она провела клинком Эрика по животу Сзиго, потом в другую сторону. Его крик пронзил ее уши.

"Идем", - сказала Марешка, схватив Элласиф за плечо. В тот же миг закричала белая ведьма, и ее волосы вдруг наполнились крыльями и когтями бьющегося дракона. Она хлопнула посохом по земле.

Элласиф почувствовала, как знакомая ледяная оболочка окружила ее, но на этот раз она также увидела, как она накрыла и Марешку, и крошечного дрейка, который досаждал ей. Она почувствовала, как тонет, головокружение, а затем падение.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1638218>